

Характер и кругозор Тянь Линцан были безупречны, в её сердце никто не мог с ней сравниться.

А вот таланты и сила этого Лун Сяотяня были весьма неплохи.

Но нрав — просто ужасен: заносчивый и самонадеянный, он вёл себя точь-в-точь как трёхлетний ребёнок.

Мог ли такой человек победить Тянь Линцан?

Это было абсолютно исключено.

Появление Лун Сяотяня, можно сказать, потрясло все великие миры.

Вслед за этим бесчисленные элитные отряды Империи Древних Драконов начали непрерывно стягиваться воедино.

Было очевидно, что Лун Сяотянь вознамерился бесчинствовать в Древних Руинах Бессмертных и заполнить величайшие возможности.

— Подумать только, даже Лун Сяотянь вышел в свет! Теперь некоторым гордости Девяти Небес и гордости человеческих семей древности, враждующим с кланом драконов, судя по всему, придется столкнуться с грозным противником.

— И то верно, с нетерпением жду грандиозной битвы между Лун Сяотянем и Тянь Линцан!

Пока многие всюду обсуживали Лун Сяотяня,

другая сенсационная новость снова прилетела из Великого Мира Цянькунь.

Имперский сын семьи Ван из семьи древности, Ван Яо, неожиданно тоже решил выйти из уединения, чтобы побороться за возможности в грядущих Древних Руинах Бессмертных.

Эта весть, распространившись, вновь повергла в шок все стороны.

Если говорить об известности, то имперский сын семьи Ван Ван Яо ни в чём не уступал Лун Сяотяню и другим молодым титанам среди гордости, тоже находясь на самой вершине молодого поколения.

Неужели эпоха соперничества гордости наконец-то наступает?

В этот момент на скале, источающей бессмертные испарения, в семье Ван из Бинчжоу,

появился мужчина средних лет в одеждах рода Ван древности.

Это был глава семьи Ван, практик сферы Свободного Владыки, Ван Юаньчжэнь.

В этот момент из расщелины в скале вышла фигура.

Её силуэт окутывало сияние Святого высотой в десятки тысяч чжанов, а небесная ци и земная энергия пришли в полное расстройство.

Вокруг него кружились четыре духовных благоприятных знамения: паривший в небе истинный дракон, оглашавший окрестности криком феникс, ступающий по волнам цилинь и несущий на спине гору чёрная черепаха.

Это зрелище потрясало воображение и заставляло Ван Яо выглядеть так, будто небесный владыка вышел из уединения, а имперская звезда сошла на землю.

Неудивительно, что Ван Юаньчжэнь целыми днями расхваливал своего сына на каждом углу.

В этом Ван Яо действительно было нечто особенное.

— Отец...

Святое сияние рассеялось, и перед взорами предстал молодой мужчина с золотыми волосами в бело-золотой мантии, величественный и статный, обладающий обликом дракона и осанкой феникса.

Его кожа походила на нефрит, в ней таилось святое сияние, и от всего его облика исходило ощущение защиты со стороны Небесного Пути.

Этот юноша — не кто иной, как Ван Яо, обладатель Тела Древнего Императора, входящего в сорок сильнейших тел из трех тысяч абсолютных тел!

При этом его уровень культивации неожиданно достиг Сферы Святого.

— Хорошо... хорошо... Мой сын поистине обладает задатками Великого Императора! Если не ты сможешь взойти на трон Императора, то кто же? — громко рассмеялся Ван Юаньчжэнь, испытывая гордость за сына.

— Отец, эти Древние Руины Бессмертных станут моим трамплином, к тому же у меня

предчувствие, что внутри руин могут появиться небывалые возможности, бросающие вызов небесам, — в глазах Ван Яо сверкнул яркий свет.

С самого детства его удача была через край: стоило ему случайно упасть в озеро, как он обретал высшее сокровище мастера артефактов.

Стоило ему забрести в тайное место в горах, как он получал артефакты семьи Ван, небесные орудия и драгоценные природные сокровища.

Короче говоря, Ван Яо обладал потрясающим чувством на всевозможные возможности.

Он интуитивно ощущал, что в Древних Руинах Бессмертных вполне могут появиться способные изменить судьбу великие возможности, бросающие вызов небесам.

— Неужели это одна из семи великих загадок мириадом миров и вселенной? — пробормотал про себя Ван Яо.

— Ха-ха, Яо-эр, отец верит в тебя! Ты непременно сможешь подавить всех героев в Древних Руинах Бессмертных, — удовлетворенно произнес Ван Юаньчжэнь.

— А Тянь Линцан всё еще не очнулся? — спросил Ван Яо.

— Сведений о его пробуждении не поступало, но это не значит, что он не проснулся. Вполне возможно, что он уже пришел в себя, просто информацию скрыли. Тебе нужно быть осторожным, Яо-эр.

При одном упоминании Тянь Линцана лицо Ван Юаньчжэня становилось крайне суровым.

В конце концов, Тянь Линцан был слишком силен и являлся одним из самых грозных противников его сына.

— Тянь Линцан и впрямь очень силен, но у твоего сына есть уверенность подавить его. И не только Тянь Линцана, но и Лун Сяотяня, Ши Чжунтяня, Цзян Юйхэна, имперского сына меча семьи Е Е Чуйсюэ и остальных — твой сын всех их сокрушит одним махом.

Тон Ван Яо звучал отрешенно и высокомерно.

В нем сквозило врожденное беспрекословное величие имперского сына.

— Отлично, именно так и подобает держаться имперскому сыну семьи Ван из древности, — рассмеялся Ван Юаньба.

— Раз уж даже Ван Яо объявился, появятся ли другие молодые титаны среди гордости, такие как Ши из семьи Ши, Е из семьи Е и Цзян из семьи Цзян?

Взоры многих обитателей вселенной Хунхун устремились к остальным семьям древности.

Великий Мир Творения, провинция Хуанчжоу, Первый город Хуандичэн — резиденция клана Ши, стоявшего во главе трех великих царских семей древности.

Над парящей в небесах горной вершиной возникли ужасающие видения, потрясшие все силы.

Там словно проявился грандиозный призрачный силуэт бессмертного божества.

Этот силуэт заполнил собой все небеса и звездную реку, излучая устрашающую ауру, перед которой склонялись все живые существа, словно перед королем бессмертных!

— Это... это Бессмертный Король спускается в девять небес!

— Сильнейший молодой титан среди гордости семьи Ши, обладатель Врожденного Тела Святого и Дао, божественный сын Ши Чжунтянь вышел из уединения, — с восторженными криками произнесли многие гордецы.

С другой стороны, провинция Цзинчжоу, город Цзинцзян — резиденция семьи Цзян, одной из трех царских семей древности.

Во Дворце Небесной Тайны проявились видения пяти стихий, а святой свет озарил небеса, заставив содрогнуться все мироздание.

На свет появился одна из двух несравненных гордостей семьи Цзян, молодой титан, имперский сын Цзян Юйхэн. Он обладал Божественным Телом Пяти Стихий, входящим в десятку сильнейших тел из трех тысяч абсолютных тел.

Существовала и еще одна из трех царских семей древности — семья Е, чьей самой прославленной фигурой был сын бога меча Е Чуйсюэ, привлекавший всеобщее внимание со всех сторон.

Провинция Фаньчжоу, резиденция семьи Е, город Наньнин, на отвесной одиночной скале высотой в тысячу жэнь.

Сын бога меча Е Чуйсюэ сидел, скрестив ноги, словно застыл на веки вечные.

Серебряно-белые волосы, золотые одежды, юное прекрасное лицо, а в бездонных золотистых

зрачках таилась колоссальная мощь законов пути меча.

Позади него парило сто восемь ослепительных золотых имперских мечей, излучавших необъятное имперское могущество, а волны ци меча рассекали звезды и небеса, обладая невероятной, безграничной силой.

Этот имперский меч и был спутником Е Чуйсюэ — имперским оружием, Мечом, Разящим Императоров!

Хотя мечей было так много, каждый отдельный клинок по своей мощи не уступал клону.

Это была техника пути меча духовного сознания, которую он постигал: пока обладаешь мощной силой духовного сознания и воли, можно было создавать множество клонов Меча, Разящего Императоров, и управлять ими для уничтожения врагов, обладая бесконечной силой.

Если же использовать формацию духовного сознания и воли, то под ее воздействием мощь становилась еще более ужасающей.

Однако все зависело от того, насколько сильна духовная воля.

Он поднял голову, глядя на бессмертные миражи на горизонте, и произнес:

— Эпоха ожесточенной борьбы, совместный подъем гордости, соперничество титанов — все это сотрясает небеса и землю.

Затем он перевел взгляд на девять небес и добавил:

— Тянь Линцан, с нетерпением жду встречи с тобой!

Вслед за тем, как молодые титаны среди гордости древних императорских родов и человеческих семей древности стали появляться один за другим,

все обитатели вселенной Хунхун предчувствовали, что эпоха противостояния гордости и соперничества царей наконец настала.

Время шло, и над всей вселенной Хунхун стали проступать все более четкие очертания.

День полного открытия Древних Руин Бессмертных неумолимо приближался.

Все живые существа вселенной Хунхун ждали этого с замиранием сердца.

Что же до других вселенных, то оттуда гордость принимать участие в Древних Руинах Бессмертных не собиралась.

Потому что в каждой вселенной мириадом миров существовали собственные возможности, равные по значимости Древним Руинам Бессмертных, и все они должны были проявиться перед открытием Имперского Пути.

Поэтому гордости из других вселенных не было никакой нужды бежать во вселенную Хунхун ради участия в битве за руины.

Наконец в какой-то момент над небесами всей вселенной Хунхун внезапно разнесся грохочущий звук.

Тск-с-с!

Грохот!

Над небесами показалось окутанное туманом место: окружающие облака и туман внезапно забурлили, извергая громopodobный рев...

Тск-тск-тск!

Внезапно послышался звук чего-то раскалывающегося, и в следующее мгновение из бескрайней пелены тумана внезапно проявились древние серые врата.

Вжух-вжух-вжух!

Стоило только этим серым вратам появиться, как от них повеяло преисполненной древности и старины атмосферой бессмертной старины.

Потоки скорбной, трагической и хаотичной ци, казалось, преодолели бесконечные пространственно-временные преграды, доносясь из тех мятежных лет эпохи бессмертной старины...

— Древние Руины Бессмертных наконец открылись!

Бесчисленные гордецы вселенной Хунхун мгновенно пришли в крайнее возбуждение.

Вслед за этим гордость всех сил пришла в движение, поднимаясь на летающие корабли и направляясь к ближайшему звездному космопорту Древних Руин Бессмертных.

<http://bllate.org/book/21088/2141892>